

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 13:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 октября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете (ранее в Адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. явилась жалоба Г.Ш.М.о., поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 31.08.2017 (вх. № от 31.08.2017).

Из жалобы следует, что весной 2017 года Г.Ш.М.о. обратился к адвокату Д. за юридической помощью для защиты в уголовном деле на предварительном следствии в СУ УМВД РФ по Гатчинскому району Ленинградской области. Г.Ш.М.о. обвинялся по п.«б» ч.6 ст.171.1, ч.3 ст.180, ч.4 ст.327.1 УК РФ.

13.04.2017 Г.Ш.М.о. с адвокатом прибыли в г. Гатчину к следователю, где Д. предъявил ордер № от 13.04.2017 и ознакомился с материалами уголовного дела.

В последующем заявитель не смог выйти на связь с адвокатом, так как тот не отвечал на телефонные звонки. В результате чего Г.Ш.М.о. был вынужден заключить соглашение на защиту с другим адвокатом.

С самого начала адвокат действовал недобросовестно: все встречи с Г.Ш.М.о. состоялись вне консультации – на заправке, около дома Г.Ш.М.о. Деньги в сумме 20000 рублей были переданы в г. Гатчине, когда они ездили к следователю. Еще 10000 рублей были переданы около дома 118 по Бухарестской улице в г. Санкт-Петербурге. Никаких квитанций на полученные деньги адвокат не выдавал, письменное соглашение не заключалось.

Г.Ш.М.о. просит привлечь адвоката Д. к дисциплинарной ответственности и обязать его вернуть заявителю неотработанный гонорар – 30000 рублей.

К жалобе приложена копия ордера адвоката № от 13.04.2017.

Из объяснений адвоката Д., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что в апреле 2017 года к нему обратился знакомый с просьбой проконсультировать его товарища – Г.Ш.М.о. по уголовному делу.

Со слов Г.Ш.М.о. он подозревался в производстве алкогольной продукции. Так как Г. плохо говорил по-русски, они условились подъехать к следователю, чтобы выяснить, в какой стадии находится дело и каков его объем, чтобы определить размер вознаграждения за участия в нем адвоката. 13.04.2017 по прибытии в СУ УМВД РФ по Гатчинскому району Ленинградской области адвокат не был допущен к материалам дела, так как следователь отказалась разговаривать с ним без предъявления ордера. Поскольку у адвоката с собой не было бланков соглашений (предполагалось только уточнить суть дела), «по согласию с Г.» адвокат выписал ордер. После выяснения обстоятельств дела адвокат предложил Г.Ш.М.о. заключить соглашение на его защиту, либо внести в кассу 4000 рублей за разовое посещение следователя. Г.Ш.М.о. был готов заключить соглашение, но просил дать гарантии прекращения уголовного дела. Адвокат ответил, что готов защищать его, но никаких гарантий дать не может.

В этот день соглашение не было подписано, так как Г.Ш.М.о. сказал, что ему надо подумать. В дальнейшем адвокат неоднократно предлагал Г.Ш.М.о. приехать в консультацию для заключения соглашения и внесения денег в кассу. Г.Ш.М.о. от этого уклонялся, мотивируя тем, что при отсутствии гарантий положительного исхода он найдет другого адвоката.

Адвокат считает, что Г.Ш.М.о. оговаривает его по указанию М.В.Б.о., с которым у адвоката сложились неприязненные отношения ввиду противоправных действий последнего (от которого тоже поступила жалоба в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга). Оказалось, что Г.Ш.М.о. и М.В.Б.о. знакомы между собой.

Изучив 23.11.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Весной 2017 года Г.Ш.М.о. обратился к адвокату Д. за юридической помощью для защиты в уголовном деле на предварительном следствии в СУ УМВД РФ по Гатчинскому району Ленинградской области. Г.Ш.М.о. обвинялся по п.«б» ч.6 ст.171.1, ч.3 ст.180, ч.4 ст.327.1 УК РФ.

13.04.2017 в нарушение требований п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменном виде и не имея поручения на оказание помощи по назначению, адвокат Д. вместе с Г.Ш.М.о. прибыли к следователю в СУ УМВД РФ по Гатчинскому району Ленинградской области для ознакомления с материалами уголовного дела. При этом адвокат Д. без каких-либо оснований выписал и предъявил следователю ордер № от 13.04.2017 и ознакомился с материалами дела, чем нарушил положение подп.2.1 «Методических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам», утвержденных Советом ФПА РФ 10.12.2004 с изменениями от 27.09.2013, в соответствии с которыми «основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение

адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования». Таким образом, адвокат Д. нарушил и требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат «обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

Приняв на себя обязательства перед доверителем и предъявив ордер следователю, адвокат фактически принял на себя защиту Г.Ш.М.о. В дальнейшем адвокат Д. от участия в деле самоустранился: на связь с доверителем не выходил, движением дела не интересовался, что вынудило Г.Ш.М.о. обратиться за помощью к другому адвокату. То есть, адвокат Д. отказался от принятой на себя защиты, нарушив положения подп.6 п.4 ст.6 Закона.

Какими-либо достоверными данными о получении адвокатом вознаграждения от Г.Ш.М.о. Комиссия не располагает.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года адвокат Д., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № от 17.01.2018 по адресу для связи с АП СПб (адресат по извещению за телеграммой не является), а также 17.01.2018 по электронной почте: и , явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат Д. пояснил Совету АП СПб, что знаком с заключением Комиссии и формально признает свое нарушение. Адвокат Д. подтвердил, что выписал ордер, не имея соглашения, встречался с доверителем около пяти раз, неоднократно разговаривал с ним по телефону, от встреч с ним не уклонялся. Д. сообщил Совету АП СПб, что доверитель требовал от него предоставления гарантий по делу. Со слов адвоката, его доверитель Г.Ш.М.о. по национальности азербайджанец, плохо понимает русский язык, работает с переводчиком, потому не все понимал. Адвокат настаивает, что в указанный день он не участвовал в следственных действиях.

Кроме того, адвокат Д. сообщил Совету АП СПб, что он является инвалидом II-ой группы, заболевание получил в период военной службы, а также один воспитывает несовершеннолетнего сына 30.06.2004 г.р., что подтвердил документами.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года заявитель Г.Ш.М.о., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб письмом от 17.01.2018, направленным почтой по адресу, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Прибыв к следователю в СУ УМВД РФ по Гатчинскому району Ленинградской области для ознакомления с материалами уголовного дела в отношении Г.Ш.М.о. и предъявив ордер № от 13.04.2017 без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменном виде и не имея поручения на оказание помощи по назначению, адвокат Д. нарушил требования п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», в соответствии с которыми: *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»* и *«соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;*

- Оформив ордер № от 13.04.2017 на защиту Г.Ш.М.о. без каких-либо оснований и предъявив его следователю для ознакомления с материалами дела, нарушив положение подп.2.1 «Методических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам», утвержденных Советом ФПА РФ 10.12.2004 с изменениями от 27.09.2013, в соответствии с которым *«основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования»*, адвокат Д. нарушил требования **п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»;*

- Приняв на себя обязательства перед доверителем и предъявив ордер следователю, то есть фактически приняв на себя защиту Г.Ш.М.о., но дальнейшем от участия в деле самоустранившись, адвокат Д. нарушил требования **подп.6 п.4 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации»** в соответствии с которым *«адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Д. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Д. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.6 п.4 ст.6, п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.